

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ...

*«Без вести пропал...» Неправда это!
Он солдат — его терять нельзя.
Он остался там, на дне кювета,
Где его засыпала земля.
Он сожжён, расстрелян иль повешен,
Танковой гусеницей смят.
Он, как все простые люди, грешен,
Как солдат, он безусловно свят.
Слаблю жизнь за Родину отдавших,
Смерть принявших в роковом бою.
Нет у Бога без вести пропавших,
Все они стоят в одном строю!*
Николай Рачков, СПб.

Без любви к Родине, её прошлому и настоящему, без знания истории своего села, невозможно построить будущее. Это чувство патриотизма закладывается с детства, растёт вместе с человеком, а начинается оно с понимания и уважения своих предков. Знать о подвигах, больших и малых, своих дедов и прадедов, да просто какой трудной была в то время жизнь, нам особенно важно. Когда в живых остаётся считанное количество очевидцев той войны, важна любая информация об известных и неизвестных героях. Эта работа даёт надежду и возможность миллионам граждан установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения.

В моей семье Великая Отечественная война оставила свой неизгладимый след. Теперь очевидно, насколько важна была Победа Советского Союза в этой войне и как необходимо помнить и не забывать имена тех людей, которые отдали свою жизнь ради того, чтобы мы жили в свободной стране и радовались жизни. Каждый, кто воевал на фронтах и трудился в тылу, совершил свой подвиг. Ведь именно сплочённость советского народа помогла победить ненавистного врага.

Великая Отечественная война — это не далёкая история, это та история, которую ещё можно потрогать руками. Ведь следы от неё ещё очень явственно хранит родная израненная земля. Победа в Великой Отечественной войне досталась нам очень дорогой ценой. Всего безвозвратные потери вооружённых сил СССР в Великой Отечественной войне составили 11 944 тыс. человек. Сразу же следует отметить, что это не погибшие, а по разным причинам исключённые из списков частей. Согласно приказу заместителя Наркома обороны №023 от 4 февраля 1944 года к безвозвратным потерям относятся погибшие в боях, пропавшие на фронте без вести, умершие от ран на поле боя и в лечебных учреждениях, умершие от болезней, полученных на фронте, или умершие на фронте от других причин и попавшие в плен к врагу. Из этого числа пропало без

вести 5 059 тыс. человек. В свою очередь из числа пропавших без вести большая часть оказалась в немецком плену (и только меньше трети из них дожили до освобождения), многие погибли на поле боя, а многие из тех, кто оказался на оккупированной территории, были впоследствии повторно призваны в армию.

Всего в Великой Отечественной войне погибло и умерло от ран 9 168 тыс. военнослужащих, а общие прямые людские потери Советского Союза за все годы Великой Отечественной войны оцениваются в 26,6 млн. человек.

Судьбы тысяч людей так и остались невыясненными. До сих пор продолжаются поиски мест захоронений погибших воинов. Пропавшие без вести во время Великой Отечественной войны имели особый статус и приравнялись к предателям и изменникам Родины, хотя на самом деле многие погибли в бою. Это объясняется многими причинами. Во-первых, отсутствие архивных документов на погибших; во-вторых, неполный учёт участников Великой Отечественной войны, вернувшихся с фронта в первые два десятилетия после окончания войны; в-третьих, нет уже в живых многих родственников погибших или умерших, которые могли бы восполнить отсутствующие данные о них. И наша главная задача - вернуть честное имя воинам, пропавшим без вести.

Без вести пропавшим считался военнослужащий, который отсутствовал в части по неизвестной причине, и поиск его в течение 15 дней не дал результата. Сведения о без вести пропавших также передавались в вышестоящий штаб, а родственникам направлялось извещение о пропавшем без вести. В этом случае в извещении указывалось наименование воинской части и место пропажи военнослужащего.

Чаще всего военнослужащие, числящиеся без вести пропавшими, погибли при отступлении, или при разведке боем, или в окружении. Засвидетельствовать их смерть в силу разных причин было сложно. В число пропавших без вести попадали также военнослужащие, попавшие в плен, дезертиры, командированные, не прибывшие к месту назначения, разведчики, не вернувшиеся с задания, личный состав целых частей и подразделений в том случае, когда они оказывались разбиты и не оставалось тех командиров, кто мог достоверно донести наверх по инстанции о конкретных видах потерь. Однако причиной отсутствия военнослужащего могла быть не только его гибель. Например, воин, отставший от подразделения на марше, мог быть включён в состав другой воинской части, в которой он затем продолжал воевать. Раненый с поля боя мог быть эвакуирован бойцами дружного подразделения и направлен прямо в госпиталь. Известны случаи, когда родственникам за время войны приходило несколько извещений ("похоронок"), а человек оказывался живым.

Среди пропавших без вести есть и наш близкий родственник, младший брат моего деда, Кравцов Антон Максимович. Более 75 лет наша семья мучилась вопросом, при каких обстоятельствах он пропал без вести, где находится его место захоронения?

Как ни прискорбно, но до сих пор рядом с именами людей, не вернувшихся с войны, немим укором нам, живущим, стоят слова: «без вести пропал...». Увы, сотни и сотни людей канули в небытие в великой битве, и до сих пор о них нет никаких сведений: ни точной даты и точного места гибели, ни, тем более, места захоронения.

Сегодня 9 мая 2019 года — 78 лет с начала Великой Отечественной войны. Я не хочу многословия, а просто зажгу лампадку на всю ночь в память миллионов советских героев, положивших живот свой за родное Отечество. 77 лет ждал своего «возвращения» и мой дед Кравцов Антон Максимович. В 2018 году в Тростинском сельском Совете раздался звонок. Звонил человек под именем Александр Дударёнок. Он попросил работников сельского Совета отыскать родственников Кравцова Антона Максимовича, чтобы сообщить новость о месте гибели и захоронении Кравцова Антона Максимовича. 77 лет он считался без вести пропавшим. Сказать какие чувства появились в душе — ничего не сказать. Земной поклон этому человеку, Дударенку Александру Владимировичу, командиру поискового отряда (г. Минск), который вернул нам нашего деда через 77 лет. Что мы узнали о своём Антоне Максимовиче?

Из материалов федерального архивного агентства России мы узнали о существовании учётно-партийных документов на Кравцова Антона Максимовича:

- партийный билет №0266590 (образца 1936 г.);
- отчётная карточка на партийный билет №0266590;
- регистрационный бланк на партийный билет №0266590.

Из документов узнаем следующее: смертный медальон был найден в декабре 1951 года, но на документы был наложен гриф **СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО**. Поэтому в информационных источниках ЦАМО имеются записи под № 503242861, которые сообщают, что «**КРАВЦОВ АНТОН МАКСИМОВИЧ, 1907 г.р.**

Место рождения: Белорусская ССР, Могилевская область, Хотимский район.

Дата призыва: 1939 г.

Последнее место службы: ЗапФ 345 сп 27сд.

Воинское звание: младший лейтенант.

Причина выбытия: пропал без вести.

Дата выбытия: между 22.06.1941 г. и 14.06.1943 г. В другой записи под № 574602086 дата выбытия указывается 1941 г.».

ОТЧЕТНАЯ
КАРТОЧКА
на П/Б

№ 0266590

По заполнении подлежит обязательному
возвращению в ЦК ВКП (б)

Заполняется разборчиво чернилами исключительно
на русском языке

Фамилия Кравцов

Имя и отчество Антон Максимович.

Год рождения 1907.

Время вступления в партию Март 1932 г.

Наименование организации, выдавшей билет Политический отдел 5 стр. див.

Личная подпись Кравцов

14 мая 1936 г.

2003-933

П/Б ПОЛУЧЕН
УЧИН ПОЛУЧЕН

Востановит № **2533106**
 старого образца

Заключение секретаря райкома, горкома
 о выдаче партбилета нового образца:

Первоначальная парторганизация **15 стрелкового полка**
 Райком, горком **Белорусского дивизиона**
 Область, край, республика **Белорусского военного округа**

Выдано партийной
образца 1936 года

1. Фамилия **Кравцов**
 имя **Антон** отчество **Максимович**

Наконтков С. А.
 Секретарь РК, ГК
9 мая 1936 г.

2. Пол **м.** 3. Год рождения **1907** 4. Национальность **белорус**

5. Родной язык **русский** 6. Семейное положение **христианин**

7. Занятие родителем { а) до 1917 г. **крестьян-бедняки, отец умир. в 1907 году**
 б) после 1917 г. **мать крестьян-бедняков, с 1929 г. в колхозе**

8. Время вступления в ВКП(б) { а) в качестве **апрель 1931 г. Партийная Комиссия 5 стр. див.**
чл-н. с-д и чл-н. парторг-ком, армейской и заводской
 б) чл-н. ВКП(б) **март 1932 г. Партийная Комиссия 5 стр. див.**
чл-н. год в качестве парторг-ком, армейской и заводской ВКП(б)

9. Пребывание в ВЛКСМ с **16 августа 1928 г.** 10. Образование — в каких учебных заведениях учился, где и когда, окончил ли **Окончил 2 класса сельской школы в с. Тростина Могилевской губ. и уезда, в 1917 году. Окончил полк школу младших командиров в 1930г. 13 стр. полк 5 стр. див.**

11. Окончил профессию в специальности { а) по образованию **не имел** стаж... лет
 б) по опыту работы **младший командир** стаж **5 лет**

12. Род занятий с начала трудовой деятельности

С какого времени (м-н, год)	По какому адресу (мес, год)	Название местности (стан, село, район, обл., край, республика)	Название предприятия, учреждения	Род занятий или должность	№
Июль 1923	Октябрь 1929	с. Тростина, Могилевская губ. и уезда	в своем хозяйстве	хлебопашец	5
Октябрь 1929	Июль 1930	Белорусский военный округ	13 стр. полк 5 стр. див.	курсант	6
Октябрь 1930	Июль 1931	тоже	13 стр. полк 5 стр. див.	командир взвода	7
Июль 1931		тоже	15 стр. полк 5 стр. див.	полк. кл. взвода	8
					9
					10
					11
					12
					13
					14

13. Имеет ли ученые степени и звания (какие и в каком времени получены) *не имеет*
14. Какими языками (иностранными и языком СССР) свободно владеет *не владеет*
15. В каких выборах партийных органов (районных, окружных, губернских, областных, краевых, республиканских, союзных) участвовал, когда, где *не участвовал*
16. Какое имеет звание союзного и республиканского значения (за что, кем и когда получено) *не имеет*
17. Состоял ли в братских компаниях (какие, когда, где) *не состоял*
18. Состоял ли в ВКН(б) районах (какие, где, при каких условиях) *не состоял*
19. Состоял ли в других партиях (какие, когда, где) *не состоял*
20. Участвовал ли в мероприятиях и мероприятиях группировках (какие, когда, где) *не участвовал*
21. Служил ли в армии и флоте, боролся ли против фашистской власти (какие, когда, где и в каких местах) *не служил*
22. Участвовал ли в условиях истинности организации коммунизма (какие, за что, в чем участвовал) *не участвовал*
23. Имеет ли награждения (какие, за что, когда и кем получены) *не имеет*

Подпись члена ВКН(б) *Курбанов* Подпись регистратора *С. М. Сидоров*

(36r.)

Бланк составлен в 9. 1936 г.

Далее, читаем документы:

*«Свислочский районный военный комиссариат Гродненской области от 8 февраля 1952 года. №048 в.Свислочь. Начальнику отдела по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава Советской Армии (совершенно секретно, экз 497*8, вх.№13743, 19.2.1952г.). В декабре 1951 года в Свислочском районе, Гродненской области было проведено перезахоронение останков воинов Советской Армии, погибших в период Великой Отечественной войны Советского Союза, из индивидуальных и братских могил в одну братскую могилу, которую установили в сквере п.в.т.Свислочь. При переносе останков погибших воинов были обнаружены медальоны, в которых находились при этом прилагаемые справки. Приложение: комсомольский билет №3734378 и 8 справок (...Кравиова...)*

*Свислочский райвоенкомат подполковник Малошик
Офицер райвоенкомата ст. лейтенант Омельченко»*

Кравиов Антон Максимович 9 мая 1936 года стал кандидатом в члены ВКП(б), а 25 октября 1938 года он уже член ВКП(б). Интересны анкетные данные.

«РЕГИСТРАЦИОННЫЙ БЛАНК ВКП(б)

Партбилет № 2003933

Первичная парторганизация Войсковой части 4678

Политотдел соединения 4564

Белорусский особый военный округ

КРАВЦОВ АНТОН МАКСИМОВИЧ 1907 г.р.

национальность: белорус

родной язык: русский

социальное положение: крестьянин

занятие родителей: до 1917 года отец крестьянин, бедняк, умер в 1907г.

После 1917 г. - мать крестьянка, в колхозе с 1929г. Умерла в 1936г. В кандидаты вступил в апреле 1941 г. Парткомиссия 5сд;

в члены ВКП(б) в марте 1932 г. парткомиссия 5 сд. Пребывание в ВЛКСМ – не состоял.

Образование: окончил 2 класса сельской школы в д.Тростино, Мозилевской губернии и уезда в 1917г. Окончил полковую школу младших командиров в 1930 г. в 13 стр полку 5 стр дивизии;

Опыт работы по образованию: не имеет, по опыту – младший командир сверхурочник;

Род занятий: май 1923 г.- октябрь 1929 г. – д.Тростино Мозилёвской губернии и уезда, работал в своём хозяйстве, хлебопашец; Октябрь 1929г.- октябрь 1930г. – Белорусский военный округ, 13стр.полк, 5стр.дивизии, курсант; Октябрь 1930г.-20 декабря 1934г. - Белорусский военный округ, 13 стр полк 5 стр дивизия - командир отделения, помощник командира взвода. Подпись *Кравцов* подпись зав.учётом РК ГК 2003-933, 25 октября 1938 года»

Регистрационный бланк члена ВКП(б)

Принимается всех стран, солидарности

Партийный билет № 8003933

Основание выдачи партийного билета:

Трудовой билет № 111590
Золотой

Первичная партийная организация Всесоюзный техникум ЧИЗ

Район, город Воронежская область, Воронежский уезд

Область, край, республика Воронежская Советская Россия

Постановление бюро РК, ГК

1. Фамилия Климов

Имя Иван

Отчество Иванович

193... г.
Секретарь РК, ГК Иванов

2. Пол муж. Год рождения 1907 4. Национальность белорус

3. Родной язык русский 5. Социальное положение крестьянин

7. Занятие в прошлом { а) до 1917 г. Колхозник, колхоз, отпус. член в 1917
б) после 1917 Работ. колхозника, колхозник, колхоз, колхозник, колхозник

8. Время вступления в ВКП(б) { а) в кандидаты 1931 Воронежская область, колхозник
б) в члены ВКП(б) 1931 Воронежская область, колхозник, колхозник

9. Пребывание в ВЛКСМ в 1925 10. Образование—в каких учебных заведениях учились, где и когда, окончил ли Окончил 2 класса, сельская школа в 1917. Окончил политехникум в Воронеже в 1928. в 12 лет школу 5 классов.

11. Основная профессия и специальность { а) по образованию 12 классов нет
б) по опыту работы колхозник, колхозник нет

12. Все занятия с начала трудовой деятельности:

С какого по какой период (день, год)	Место или местности (уезд, город, район, обл., край, республика)	Название предприятия, учреждения	Род занятий или должность	
1917-1918	С. Железнодорожная, Воронежская обл.	В колхозе	Колхозник	5
1918-1919	С. Железнодорожная, Воронежская обл.	В колхозе	Колхозник	6
1919-1920	С. Железнодорожная, Воронежская обл.	В колхозе	Колхозник	7
1920-1921	С. Железнодорожная, Воронежская обл.	В колхозе	Колхозник	8
1921-1922	С. Железнодорожная, Воронежская обл.	В колхозе	Колхозник	9
1922-1923	С. Железнодорожная, Воронежская обл.	В колхозе	Колхозник	10
1923-1924	С. Железнодорожная, Воронежская обл.	В колхозе	Колхозник	11
1924-1925	С. Железнодорожная, Воронежская обл.	В колхозе	Колхозник	12
1925-1926	С. Железнодорожная, Воронежская обл.	В колхозе	Колхозник	13
1926-1927	С. Железнодорожная, Воронежская обл.	В колхозе	Колхозник	14

№ вопроса по месту выдачи билета (№ 1-10)	Название местности (округ, город, район, обл., край, республика)	Название предприятия, учреждения	Род занятий или должность
с _____			
по _____			
с _____			
по _____			
с _____			
по _____			
с _____			
по _____			
с _____			
по _____			
с _____			
по _____			
с _____			
по _____			
с _____			
по _____			

Для справки

13. Имеет ли ученые титулы и изобретения (какие и к какому времени относятся) _____
Не имеет

14. Какими языками (иностранными и народами СССР) свободно владеет _____
Не владеет

15. В каких выборных партийных органах (районных, окружных, губернских, областных, краевых, республиканских, союзных) состоял, состоит, когда, где _____
Не состоял

16. Какие имеет награды союзного и республиканского значения (за что, кем и когда выданы) _____
Не имеет

17. Состоял ли в братских компаниях (какие, когда, где) _____
Не состоял

18. Состоял ли в ВКП(б) раньше (когда, где, причины выбытия) _____
Не состоял

19. Состоял ли в других партиях (какие, когда, где) _____
Не состоял

20. Участвовал ли в оппозициях и антипартийных группировках (какие, когда, где) _____
Не участвовал

21. Служил ли в армии и отрядах, боровшихся против советской власти (какие, когда, где и в качестве кого) _____
Не служил

22. Привлекался ли к уголовной ответственности органами соввласти (когда, за что, и чему приговорен) _____
Не привлекался

23. Имеет ли паразитские доходы (какие, за что, когда и кем наложены) _____
Не имеет

Подпись члена билета: Кребулов Подпись зав. учетом РК, ГК: Буртону
 2003-933. Билет составлен 25.05.1933 г.

Часть, в которой служил Кравцов Антон Максимович, была расквартирована в районе Белостока и в числе первых приняла на себя озо́нь врага. Мало данных о тех событиях, которые развернулись там в первые дни войны, но кое-что удалось выяснить. Сегодня рассекречены материалы из фондов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны воспоминания полковника, командира 345 стрелкового полка 27 стрелковой дивизии Солодовникова Василия Константиновича. Некоторые материалы мы предлагаем вашему вниманию:

«... Накануне войны дивизия произвела некоторую передислокацию. В частности 239 стрелковый полк был передислоцирован из г. Гродно в г. Граево. По моей просьбе командир дивизии с нежеланием разрешил мне расположить, (вывести из казарм) 1 батальон, командир капитан Мартынов, на боевые позиции и прикрыть Авзустов со стороны Сувалковского шоссе; 3 батальон, командир капитан Добшиков, был расположен у Жерновка-Слеиск, левее 1 батальона, в предполье (дзоты, заграждения), а 2 батальон, командир капитан Красько, остался в казармах и по тревоге должен был занять укрепленную позицию (подготовлена заранее) в районе Белобжечи (5 км в тылу по берегу р. Нэтта и авзустовскому каналу). Артполк дивизии и вся полковая артиллерия находились на полигоне на сборах в 80-100 км от Авзустова. Накануне мне был придан разведывательный батальон дивизии. В субботу 21 июня в полк прибыл генерал-лейтенант Карбышев с целью инспекции обороняемого полком участка, главным образом его укреплений (дзотов, заграждений). Утром в субботу мы выехали в район батальонов. В общем, укреплениями районов обороны он остался доволен, но выразил свое неудовольствие, что некоторые промежутки между дзотами не были прикрыты заграждениями. Работу он закончил к 14 часам и уехал в направлении Граево в 239 сп. После встречи с Карбышевым я должен был доложить командующему 3 Армией генерал-лейтенанту Кузнецову и выехал в район Сопоцкино. Меня там встретил представитель штаба армии и сообщил, что в 17.00 командующий армией и член военного совета назначили встречу в Авзустове, куда я и выехал для встречи. В 17.00 21 июня прибыл командующий армией и член военного совета (запомнились 3 ромба) и потребовали доклада об обстановке. Я доложил об обстановке и своих мероприятиях о готовности. «Какой Ваш вывод?» – спросил командующий. Я доложил, что война неизбежна - начнётся не сегодня, так завтра. Командующий и член военного совета, как сговорившись, обрушились на меня, что я не правильно сделал выводы из обстановки, войны не будет, немцы нас боятся, и мы не должны обнаруживать своих действий, что мы к чему-то готовимся. Потребовали вызвать

оперуполномоченного с докладом. Последний, по прибытии, доложил то же, что и я. Командующий и член военного совета были недовольны нашими докладами об обстановке. Я попросил командующего разрешить выдать каски личному составу. Не разрешил. Но, когда я доложил, что у меня завтра, в воскресенье, смотр полка по плану, разрешил выдать каски, но с предупреждением, чтобы об этом не знали немцы, чтобы это не носило открытого характера подготовки, и уехал.

Оставшись с уполномоченным, мы были удивлены, почему они не хотят слышать, что война неизбежна. Но мнение командующего армией не изменило моего мнения, потому что обстановка была накалена до предела. В соответствии с этим я и решил действовать, зная, что ничего плохого в этом нет. К тому же ко мне прибыл заместитель командира артполка и просил лошадей для вывода оставшихся орудий полка на сборы в район стрельбища для приведения их в боеготовность. Я, как начальник гарнизона, об этом не был поставлен в известность. Все это вместе взятое вынудило меня вызвать в штаб полка начальников служб, командиров батальонов и начальников отдельных подразделений. Я отдал приказ иметь по одному среднему командиру дежурным в роте, а всему командному составу быть в готовности. Одновременно я приказал командиру приданного нам разведывательного батальона дивизии выслать разведывательные машины в направлении Сувалок и Щерба. Все поняли в чём дело, да командиры и сами знали, они только ждали чтобы я подтвердил их мнение о готовности.

Ровно в 4 часа начался обстрел городка тяжёлой артиллерией, о которой я знал, где она расположена, и бомбардировка с воздуха. Я позвонил начальнику пограничного отряда, но связь уже была порвана. Было ясно, что противник ведёт наступление, что предстоит тяжёлый бой. Я покинул штаб полка и ушёл на командный пункт. Подразделения покидали казармы, семьи командиров уходили в лес. Были и первые жертвы. Противник наступал вдоль Сувалковского шоссе на Авзустов. Ему нужно было преодолеть дефиле на этом шоссе. И это для него было невозможным.

Артиллерии у нас не было, но ротные, батальонные и один полковой миномёты действовали очень хорошо. В течение 4 часов продолжался бой. Фашисты атаквали наши позиции, переправляясь через озеро Нэто слева, но все их попытки ворваться в в. Авзустов были отбиты с большими для них потерями. После некоторого затишья со стороны противника была организована атака. Характерно, что на этот раз пыл у фашистов ослаб, и хорошо наблюдалось, как офицеры уже применяли палки и угрозы оружием для того, чтобы поднять солдат в атаку. На берегу озера, левый фланг, метров 20

впереди нашего переднего края, находился небольшой одноамбразурный дзот, поросший сорняком. Этот дзот был заброшен из-за ветхости. Но расчёт пулеметной роты 1 батальона занял эту позицию.

Противник после неудачных попыток атак на этот раз решил атаковать не сходу, а с занятием исходного положения, и кустарник давал ему возможность скрытно произвести накопление. Параллельно нашему переднему краю был расположен артиллерийский тир 100-150 метров, глубина до 2 метров. Противник решил использовать этот тир для накопления, чтобы ударить одновременно с фланга и тыла. Одновременно был открыт сильный артиллерийский огонь по нашему переднему краю. Когда противник накопился в тире, готовясь уже атаковать, как из дзота был открыт пулемётный огонь вдоль тира. Это было так неожиданно для противника, что в тире послышались крики, некоторая часть солдат бросилась назад, а некоторая – к озеру. Около 150 человек было убито и ранено в тире. Противник отошёл. Но и героический пулемётный расчёт погиб.

На правом фланге батальона совершилось неожиданное. Вдоль дороги шли плетёнкой дети, а сзади них двигались фашисты, видимо надеясь, что мы не будем вести огонь. Видя эту картину, бойцы прекратили огонь слева, поползли навстречу и вывели детей за укрытие, а потом и в Августов. Противник понёс не только большие потери. Он утратил возможность овладеть Августовом. В районе 3 батальона (левый фланг полка) противник решил взять Августов не лобовым ударом, а обходом левого фланга полка. Это направление было опасно потому, что слева я не имел соседа. Поэтому в районе д. Жерновки действовала сильная разведка (разведбат), которая, активно действуя, принудила противника вести наступление в направлении 3 батальона, который дал возможность противнику приблизиться на расстояние действительного ружейно-пулеметного огня и внезапным огнём заставил противника отойти в укрытие, где он понёс также большие потери. Однако одна рота батальона второго эшелона находилась на исходных позициях для контратаки противника в случае угрозы прорыва на левом фланге батальона. Но до этого не дошло. Противник решил на этот раз атаковать в промежутке между 1 и 3 батальонами, которые разделяло озеро. Вернее ударить по правому флангу 3 батальона и по кратчайшему расстоянию выйти у Августову.

Противник подтянул артиллерию и, поставив её на открытой позиции, начал обстрел дзотов. В это же время он организовал переброску людей через озеро в направлении двух взаимодействующих дзотов почти в тылу батальона. Накопившись при поддержке артиллерии, пошёл в общую атаку наш 3 батальон. Ни

у меня, ни у командира батальона артиллерии не было, действовали только миномёты, которые и на сей раз сделали свое дело. Перед фронтом батальона атака противника была отбита, но угроза с фланга была очень опасна. Два дзота, подпустив противника на близкое расстояние, открыли мощный огонь из станковых пулемётов. Видя угрозу с тыла, гарнизоны дзотов вышли на открытые позиции, но силы были не равны и в рукопашной схватке гарнизоны дзотов, истребив немало фашистов, погибли. Была введена в бой часть 9 роты второго эшелона и остатки противника отошли на лодках через озеро. В этом бою полк понёс потери убитыми и ранеными около 150 человек. Наступило затишье. Мне было ясно, что противнику необходимо время, чтобы организовать новую атаку, а он это сможет сделать не ранее 21 часа или утром. Причём я ожидал прибытия со сборов артполка и полковой артиллерии.

В 15-16 часов на КП прибыл заместитель командира дивизии полковник Гозоберидзе. Он передал мне приказ отходить в район Белобжечи (второй эшелон полка). Я не успел ответить и в свою очередь спросить какова обстановка на фронте дивизии, как услышал от своего заместителя капитана Свиридова: «Измена! Отходить не будем!». Этот приказ тяжело отозвался в моем сознании. Я ответил, что приказ будет выполнен. Гозоберидзе уехал. Своему заместителю я сказал, что он был не прав, так как он не знает обстановки на других участках фронта. Он молчаливо согласился со мной. Тут же я посмотрел на лица в лица бойцов и увидел в них большое горе и подумал, что они, пожалуй, согласны с капитаном Свиридовым.

Отдав приказ об отходе, капитану Свиридову я приказал руководить отходом 1 батальона. Отходить только тогда, когда 3 батальон отойдёт за шоссе Августов-Граево. Отход совершил организованно, без особого натиска противника, и занял боевые позиции в указанном районе. Здесь ко мне прибыла полковая артиллерия и артполк дивизии со сборов. Я был обрадован этим и отдал распоряжение командиру артиллерийского полка майору Пчелкину расположить на боевые позиции артиллерию. Но радость была кратковременной. Полковник Гозоберидзе отдал мне приказ отойти в Штабинский укрепленный район, в 30 км от Августова. К вечеру 22 июня я занимал оборону в указанном районе. Отход совершил в развернутых боевых порядках до отделения. Авиация противника сильно беспокоила при отходе, а также в обороне. Вот здесь я вспомнил, к чему привела нас осторожность перед врагом. А если бы её не было, если бы накануне командующий не ориентировал меня, так я бы давно вынес бы сюда продовольствие и военное имущество. Никто из штаба дивизии не спрашивал и не задавал вопросов накормлены ли бойцы и командиры, как это было

на учениях. Многое, что мы делали в мирное время, не соответствовало боевой действительности. Пришлось находить другие пути, чтобы накормить полк и приданные части. Наземный противник не беспокоил нас, он как бы исчез, кроме воздушного.

На второй день войны в 14 часов я получил приказ отойти из укрепленного района на 25 километров. Что я и сделал, отошёл под воздействием воздушного противника. Потерь мы не несли. Не успел я изучить новый район обороны, как получил приказ взять Августов (до Августова 55 километров). Вот здесь я и подумал, что здесь измена. Срок оговоренный. Пришлось мобилизовать подводы местного населения и двинуться обратно в направлении укрепленного района. Там обратно занял оборону и через некоторое время получил приказ атаковать противника правее моего расположения на линии дороги Августов-Гродно. Это продолжение укрепленного района, которое было занято противником. Взяв работников штаба, я выехал на разведку, а своему заместителю приказал вывести полк в исходное положение, где я его и встречу. По времени полк должен быть в исходном положении, но его нет. Возвращаемся искать полк, а он уже получил приказ отходить и находился на марше. Таким образом, 1 рубеж боя дивизии и полков это Августов – Граево.

Второй рубеж – Малая Берестовица и Крынки. Здесь полк принял неожиданный и скоротечный бой. Был получен приказ отходить на Волковыск. Через некоторое время завязался бой между, прикрывавшим отход полка, 1 батальоном и противником. В этом бою противник был отброшен. Но был убит командир артиллерийского полка и ранен и контужен я. Полк организованно под командованием капитана Свиридова отходил на Волковыск. К утру 28 июня с трудом при помощи лейтенанта и бойцов других частей, т.е. через ночь, я достиг Волковыска, который горел, и противник был впереди. Ни дивизии, ни полка там не оказалось.

Зная направление движения дивизии через Зельвенские болота, я направился на Минск. Выходя из окружения, я ни разу не встретил никого ни из своей дивизии, ни из своего полка. После неудачной попытки перейти фронт в районе Орша – Смоленск я организовал там партизанский отряд, который действовал в районе ст. Крынки. В марте 1942 года, после установления связи с Большой Землей я был отозван в Москву. После доклада в Москве я был направлен в распоряжение Западного фронта, где и провоевал до конца войны. В 1944 году я встретил младшего лейтенанта из нашей дивизии (фамилию не помню), который рассказал мне о судьбе дивизии после отхода на Волковыск. С его слов дивизия получила приказ выйти в район местечка Свислочь и прикрывать отход из

окружения частей 10 Армии. В кровопролитных боях у Свислочи почти вся дивизия и погибла. По моим сведениям заместитель командира дивизии Яблоков вывел из окружения 500 человек солдат и офицеров из разных частей. Также и мой заместитель, капитан Свиридов, вывел из окружения 130 человек. Командир дивизии генерал-майор Степанов выходил из окружения вместе с группой генерала Болдина и был убит. Я предполагаю, что знамена дивизии и полков были спрятаны в районе южнее или юго-западнее Волковыска, но выйти на адреса людей, которые их прятали я пока не смог».

У Кравцова Антона Максимовича была семья, жена и двое маленьких детей. Они проживали вместе с ним в расположении части. Что с ними случилось никто не знает. Может быть, они вместе с друзьями бежали в лес и выжили. Может быть, погибли... Антон Максимович вернулся к нам в 2018 году, а они уже, скорее всего, не вернуться никогда...

Количественные потери в этой войне точно неизвестны и сейчас: приводятся различные данные, которые постоянно уточняются и проверяются. До сих пор остаётся скрытым огромное количество пропавших без вести, «неизвестных солдат» Согласно статистике 1998 года, Генштаб Вооруженных сил России приводит такие сведения о погибших: общие безвозвратные потери Красной (Советской) армии составили 11 944 100 человек, в том числе погибли 6 885 000 человек, пропали без вести, пленены 4 559 000. В общей сложности Советский Союз потерял 26 600

4.
Фамилия

Имя

Отчество

Военное звание

Год рождения 1902

Уроженец:

Республика БССР

Край

Область

Город

Район

С/совет

Деревня

Адрес семьи:

Фамилия

Республика БССР

Край

Область

Город

Район

С/совет

Деревня

Км РК мобилизован

пла крови

по Янскому

000 граждан. Другими словами, точной или близкой к истине цифры пропавших без вести советских военнослужащих узнать не представляется возможным даже через 78 лет после начала Великой Отечественной войны. Но то, что их миллионы, не вызывает никаких сомнений.

«Поле битвы плуг истории пропашет, не найдёшь и ржавого осколка... Ну, а если речь о без вести пропавших, знаете, их было сколько? Фосфорной струёй из дотов выжгли в Бресте, Коломые, Перемышле, танками под Ригой растоптали... Без свидетелей они на дно пошли в тот треклятый день, когда оставившие Таллин прорывались и тонули корабли. В рукопашную они бросались честно на границах и на подступах к Москве. Разве может человек исчезнуть, затеряться, как патрон в траве?»

Евзений Долматовский, 1994г.

**Свирепо (Кравцова) Тамара Михайловна,
учитель географии
ГУО «Забельшинская средняя школа».
Май 2019 год**